

27 МАИ 1969

ЭТО БЫЛИ первые слова, которыми встретила московская общественность коллектив Таджикского государственного русского театра драмы им. Вл. Маяковского, прибывшего в столицу с творческим отчетом, посвященным 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Утро 14 июня было таким же солнечным-приветливым, как и лица тех, кто собрался на Домодедовском аэродроме, чтобы встретить прибывающий из Душанбе самолет.

Право первым произнести радужное русское — добро пожаловать! — было предоставлено трудящимся Ленинградского района Москвы, чья дружба с народом солнечного Таджикистана имеет свою давнюю историю и давние традиции. Среди встречающих — секретарь районного комитета партии Михаил Федорович Толпыга, заместитель председателя районного Совета депутатов трудящихся Николай Ульянович Азаров, представители крупных промышленных предприятий. Приняв из рук Михаила Федоровича Толпыга хлеб-соль, народный артист Таджикской ССР Николай Николаевич Волчков ответил на приветствие словами дружбы и благожелания.

...Первый спектакль. Пер-

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

НАШИ АРТИСТЫ — В МОСКВЕ

вая встреча с московским зрителем. Она произошла накануне официального открытия гастролей. Москвичи увидели комедию Б. Шоу «Миллионерша». Это была своего рода проба. Но ей суждено было стать тем мостиком, по которому осторожно, не боясь сказать этого слова, шли на сближение московский зритель и коллектив таджикского театра.

Свободных мест нет, даже откидных. Это хорошо. Но это еще не говорит в пользу театра. Скорее в пользу московского зрителя, жадного до всего нового, что происходит в мире искусства.

По пути в зрительный зал мне повстречался главный режиссер театра, заслуженный артист Таджикской республики Феликс Мастибекович Ташмухамедов.

— Ужасно волнуясь, — говорит он доверительно, — как на первом экзамене.

Не поверить этому нельзя. Стоит только посмотреть на его осмучившееся за несколько дней лицо. Волнуются ре-

жиссеры. Волнуются артисты, волнуется... зритель.

Справа от меня — пожилой человек в роговых очках. Приглушая голос, он с тревожной горорит рядом сидящей женщине:

— Не знаем театр. Вдруг наш выходной «пропадет»?

И тут же ко мне:

— Вы не знаете этого театра?

С удовольствием отвечаю на вопрос, рассказываю, как возник и начал жить в столице солнечного края русский театр.

— Скажите! — покачивая головой, удивляется сосед, — 32 года назад! И где? в самой глухомани бывшей царской России!

Уже в себешине первого действия убеждаюсь — выходной у соседей не испорчен. Глаза за роговыми очками обобщаются в веселом понуре то ко мне, то к своей спутнице. Недалеко сидящие девушки заразительно смеются. Осторожно оглядываюсь. Лица зрителей, дружная реакция зала на реплики,

по ходу действия — лучшее свидетельство того, что спектакль понравился.

В антракте, как всегда в театре, бойкая перебранка.

— Ну, как?

— А как вам?

— Представьте, неплохо. Совсем неплохо.

Это оценка зрителя, впервые познакомившегося с театром. А что думают те, кто знает театр с первых дней его рождения, кто видел первую постановку? Не ошибусь, если скажу — путь, которым шел театр к зрителю — это достойный вклад в дело общего развития культурных ценностей республики.

О гастролях театра, прибывшего с подножия Памира, москвичи узнали давно. Сводные афиши появились на улицах Москвы еще в начале месяца. Умелая и своевременная подготовка к началу гастролей дала возможность каждому зрителю выбрать наиболее интересный для него спектакль, вовремя

приобрести билеты. Да и само здание, предоставленное для гастролей, прекрасно устраивает вечно торопящихся москвичей. Это театр имени великой русской артистки Ермоловой. Хорошо и то, что в репертуаре гостей есть незнакомые московскому зрителю пьесы. Не было на сценах столичных театров спектакля А. Николая «Синьор Марно пишет комедию». Не шла комедия Вл. Константинова и Б. Рацера «10 суток за любовь». Да и «Любовь Яровая» К. Тренева уже давненько не появлялась в репертуаре московских театров.

Помню очередных спектаклей, а их театр привез девять, артисты проведут ряд встреч с рабочими крупных предприятий Ленинградского и других районов Москвы. Их ждут на заводах «Войкова», «Авангард».

Коллектив выступит с творческим отчетом на вчерашнем пропагандистов Ленинградского района, перед партийным активом, побывает в фабричных цехах, в клубах и Дворцах культуры.

Но вернемся в зрительный зал, где заканчивается последнее действие «Миллионерша». Взрывы смеха, аплодисменты — лучшее доказательство тому, что между сценой и зрителями установлен полный контакт. И это ли не лучшая награда актерам за нелегкий труд!

Долгими, искренними аплодисментами награждаются участники спектакля. Ну, что ж. Как говорится, лиха беда — начало. Всего вам добраго на вашем творческом пути, дорогие друзья!

— Всего вам доброго! И новых вам успехов! — Эти слова есть и в приветственном письме, которое к большой радости коллектива театра, носящего имя Вл. Маяковского, было получено на днях от сестры поэта Людмилы Владимировны Малковой.

А. ВУДКЕВИЧ.